

Вследствие стеснений, которым подвергалась политическая литература в России, сатира по необходимости сделалась одним из излюбленных средств для выражения политической мысли. Проследить ее развитие было бы очень поучительно; но я не мог бы дать здесь даже краткого исторического обзора ранней русской сатиры, так как для этого пришлось бы вернуться к XVIII веку. О сатире Гоголя я говорил уже раньше и теперь ограничусь лишь одним представителем современной сатиры, Салтыковым, более известным под псевдонимом Щедрин (1826—1889).

Влияние Салтыкова в России было очень велико, и оно не ограничивалось одними передовыми представителями русской мысли, а распространялось на очень широкий круг читателей. Он был одним из самых популярных писателей в России. Но здесь я должен сделать совершенно личное заключение о моем собственном отношении к произведению Салтыкова. При всем старании возможно объективнее оценивать того или иного писателя нельзя совершенно отрешиться от субъективного элемента в такой оценке, и я должен сказать, что, при всем моем удивлении перед великим талантом Салтыкова, я никогда не мог относиться к его произведениям с таким же энтузиазмом, с каким относилось к ним большинство моих друзей. Причина этого лежит не в том, что я не люблю сатиры, — напротив, я люблю ее; но я требую от сатиры более определенного характера, чем какой она носит у Салтыкова. Я вполне признаю, что его замечания иногда отличаются большой глубиной, что он всегда рассматривает события с надлежащей точки зрения и что во многих случаях он задолго предсказывал грядущие события, о которых обыкновенный читатель и не догадывался. Я вполне признаю также, что сатирические характеристики, которые он дал различным классам русского общества, принадлежат к области истинного искусства и что выносимые им типы — действительно типичны; но, несмотря на это, я нахожу, что эти превосходные характеристики и едкие замечания слишком часто теряются в потоке малозначительной болтовни, к которой Салтыков прибегал, очевидно, в цензурных целях, но которая тем не менее притупляла колкость его сатиры и в значительной степени мешала ее надлежащему действию.

Салтыков начал свою литературную карьеру очень рано, и подобно большинству наших лучших писателей ему пришлось изведать горечь ссылки. В 1848 году он написал повесть «Запутанное дело», в которой были выражены некоторые социалистические тенденции в форме сна одного бедного чиновника. Повесть появилась в печати за несколько дней пред взрывом февральской революции, вызвавшей особую бдительность русского правительства. Салтыкова выслали в Вятку — в то время глухой губернский город восточной России, где он был зачислен на государственную службу, и ссылка продолжалась семь лет, во время которых Салтыков успел в совершенстве ознакомиться с миром мелкого и крупного губернского чиновничества. Когда в 1857 году для русской литературы наступили лучшие времена, Салтыков, которому разрешен был выезд в столицу, воспользовался своими провинциальными наблюдениями в ряде «Губернских очерков», появившихся в «Русском Вестнике». Впечатление, произведенное «Губернскими очерками», я отлично помню. Оно было поразительное; вся Россия говорила о них. Талант Салтыкова проявился в этих очерках в полной силе, и ими открывалась новая эра в русской литературе. Салтыков создал ими целую школу «обличителей», которые вслед за ним стали разоблачать деяния русской администрации. Конечно, многое в этом направлении было уже сделано Гоголем, но Гоголь рассматривал общество и чиновников с точки зрения моралиста, тогда как теперь, при новых условиях, Щедрин первый начал рассматривать их с точки зрения общественного деятеля.

Когда Салтыкову было разрешено возвратиться из ссылки, он не оставил государственной службы, на которую был принужден поступить в Вятке. С коротким перерывом он прослужил до 1868 года и дважды в течение этого времени был вице-губернатором, а одно время даже исполняющим должность губернатора. Только в 1868 году он ушел в отставку и вместе с Некрасовым сделался редактором «Отечественных записок», которые вскоре заняли и русской литературе место закрытого «Современника», являясь представителем передовой демократической мысли в России, и занимали это положение вплоть до 1887 года, когда они, в свою очередь, тоже были закрыты. К этому времени здоровье Салтыкова очень пошатнулось, и после долгой и тяжелой болезни, во время которой он не бросал пера, Салтыков умер в 1889 году.

«Губернские очерки» определили характер дальнейших произведений Салтыкова. С каждым годом его талант укреплялся, и его сатира отличалась все более глубоким пониманием современной цивилизованной жизни и тех многообразных форм, в которых в наше время выливается борьба реакции против прогресса. В «Невинных рассказах» Салтыков коснулся некоторых наиболее трагических сто-